

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
М79

S.J. Morden

ONE WAY

Copyright © 2018 by S. J. Morden
First published by Gollancz, an imprint
of The Orion Publishing Group, London.

Оформление *Елены Куликовой*

Морден, С. Дж.

М79 Билет в один конец / С. Дж. Морден ; [перевод с английского С. Саксина]. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-04-109761-5

Бывший архитектор Фрэнк Киттридж отбывает пожизненное наказание за убийство дилера, продававшего наркотики его сыну. Поэтому, когда ему предлагает сделку частная космическая компания, владеющая тюрьмой, он соглашается.

Он был выбран, чтобы помочь построить первую постоянную базу на Марсе. К сожалению, его товарищи так же виновны в своих преступлениях, как и он, и ему придется научиться доверять им, если они хотят добиться успеха.

По мере того, как заключенные ведут работы на пустынном и замерзшем Марсе, аварии множатся. Пока Фрэнк не начинает подозревать, что это не несчастные случаи.

Среди них есть убийца, и все они — подозреваемые...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© С. Саксин, перевод
на русский язык, 2020
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109761-5

Посвящается светлой памяти
доктора Дэвида У. Коллинсона
(1927–2007)

ГЛАВА 1

[Служебная записка: от Герардо Авила, компания «Паноптикум», в Службу управления данными, компания «Паноптикум», 2.10.2046]

Мы ищем заключенных, удовлетворяющих следующим требованиям:

- отбывающих или пожизненное заключение, или срок, превышающий естественную продолжительность жизни заключенного;

- в течение продолжительного периода (пять лет и больше) не имевших контактов с любыми лицами на свободе, в том числе родственниками, друзьями, бывшими руководителями и/или подчиненными, адвокатами, журналистами и писателями, юридическими группами, сотрудниками правоохранительных органов, ФБР, ЦРУ и других федеральных ведомств, в том числе иммиграционной службы;

- обладающих профессиональной подготовкой, предыдущим опытом работы или навыками в одной из следующих сфер деятельности: транспорт, строительство (все специальности), компьютеры и информационные технологии, прикладные науки, медицина, сельское хозяйство;

- не страдающих дегенеративными или хроническими заболеваниями физического и психического характера, способными вызвать смерть или умственное расстройство в ближайшем будущем (минимум пять лет);

– в настоящий момент находящихся в удовлетворительном физическом и психическом состоянии и имеющих возраст от 21 года до 60 лет.

Пожалуйста, подготовьте список потенциальных кандидатов и отправьте его мне к пятнице.

Герардо Авила,
координатор специальных проектов,
компания «Паноптикум»

* * *

— Положите руки на стол!

Руки у Фрэнка и так уже были скованы, три стальных звена соединяли браслеты наручников. Ноги у него также были в кандалах. Табурет, на котором он сидел, привинчен к полу, как и стол перед ним. Все поверхности в помещении были стерильно чистыми. Запах дезинфицирующих средств едкой щелочью обжигал ему гортань и веки. Фрэнк не мог никуда уйти отсюда и не мог ничего сделать, но тем не менее он подчинился приказу. Медленно поднял лежавшие на коленях руки, чувствуя тяжесть металла, впивающегося в кожу, и положил их на черную виниловую столешницу. В ней было просверлено большое отверстие. Еще один кусок цепи был пропущен в кольцо, образованное его скованными руками, и заведен в отверстие. Охранник застегнул эту цепь навесным замком и встал у двери, через которую они оба попали сюда.

Фрэнк потянул за цепь, проверяя, сколько свободы ему дали. Цепь загремела и натянулась. Десять, от силы одиннадцать, дюймов. Недостаточно, чтобы дотянуться через весь стол. Стул не двигается. Стол не двигается. Он застрял здесь и будет торчать столько, сколько они пожелают.

И все же это была хоть какая-то перемена. Что-то другое. Слева от Фрэнка было окно с матовым стеклом, снаружи решетка, внутри проволочная сетка. Фрэнк поднял взгляд: свет, длинная люминесцентная трубка, тихо гудящая и пульсирующая в своей проволочной клетке. Краем правого глаза он видел охранника.

Фрэнк ждал, вслушиваясь в звучащий рядом гул и более отдаленные отголоски звуков захлопывающихся дверей, пронзительных звонков, громких голосов. Эти звуки уже стали ему привычными. Его собственное дыхание. Тихий шелест синей рубашки. Хруст напряженных суставов, когда он переместил свой вес, откинувшись назад.

Фрэнк ждал, потому что только это ему и оставалось, потому что ничего другого он не мог сделать. Время шло. Ему стало неудобно. Он вынужден был сидеть положив руки на стол и не мог встать и пройтись. В конце концов Фрэнк проворчал:

— Так зачем я торчу здесь?

Охранник не улыбнулся, даже не шелохнулся. Фрэнк его не знал и даже не мог сказать, принадлежит ли он к обычному штату. Форма та же самая, но лицо незнакомое. Подавшись вперед, Фрэнк выкрутил руки так, чтобы можно было поставить локти на стол и перенести на них вес тела. Его голова бесильно упала вперед. Фрэнк постоянно испытывал чувство усталости, от зажигания света до гашения света. И эта усталость не была хорошей, честно заработанной. Его выматывало абсолютное безделье.

Наконец в замке загремел ключ, и отворилась другая дверь, та, что была напротив, ведущая в свободный мир. В камеру вошел мужчина в костюме и, не поздоровавшись ни с Фрэнком, ни с охранником, положил на стол чемоданчик и надавил на

защелки. Открылась крышка, и мужчина поднял ее до предела, так, чтобы она стала ширмой, скрывающей от Фрэнка содержимое чемоданчика.

От чемоданчика исходил запах кожи, терпкий, богатый ароматическими маслами. Защелки и накладки на уголках были из сверкающей латуни золотистого цвета, полированной до блеска, не поцарапанной. Она ярко сияла в искусственном освещении. Достав картонную папку с фамилией Фрэнка на обложке, мужчина захлопнул чемоданчик и поставил его на пол. Откинувшись назад — его стул можно было отодвинуть, — он пролистал бумаги.

— Вы можете идти. Благодарю вас.

Фрэнк никуда уйти не мог, а, помимо него, единственным человеком в камере был охранник. Охранник вышел и запер за собой дверь. Теперь они остались вдвоем. Фрэнк снова откинулся на спинку стула — мужчина находился близко, чересчур близко, — и стал гадать, что все это значит. Никто не навещал его уже несколько лет, он никого не хотел видеть и определенно не просил о встрече с женщиной в костюме и при галстукe, с расстегнутой верхней пуговицей сорочки, с гладкой, загорелой кожей и выбритыми щеками, пахнущим одеколоном, с короткими волосами, уложенными гелем. Со свободным человеком.

— Мистер Франклин Киттридж?

Мужчина до сих пор так и не поднял взгляда, не посмотрел Фрэнку в лицо. Он листал папку с фамилией Фрэнка на обложке и штампом «Управления исправительных работ и реабилитации штата Калифорния», перевертывая тонкие прозрачные страницы с отпечатанным текстом. Бумага и картон. Все остальные воспользовались бы планшетом,

но только не хронически страдающее от недофинансирования УИРР.

— Ну, если это не я, мы с вами оба напрасно потратили время.

Шутка была не ахти, однако все-таки она пробила лед, самую малость, но все же достаточно для того, чтобы мужчина поднял голову и мельком взглянул на Фрэнка, прежде чем снова уткнуться в содержимое папки.

Разумеется, вот уже несколько лет никто не называл Фрэнка «мистером» Киттриджем. Фрэнк почувствовал, как где-то в глубине шевельнулось давно спящее любопытство, которое он задвинул подальше, чтобы оно не свело его с ума.

— Может быть, вам что-нибудь принести? — спросил мужчина. — Что-нибудь поесть, попить?

Повернув голову, Фрэнк посмотрел через плечо на запертую дверь за спиной. Определенно, это не охранник. Он посмотрел на мужчину.

— Для начала вы могли бы сказать, как вас зовут.

Мужчина обдумал его просьбу.

— Можете звать меня Марком, — неохотно произнес он.

Выражение его лица — чуть дернувшийся левый глаз — дало понять Фрэнку, что на самом деле никакой он не Марк.

— Если мы перешли на имена, Марк, почему бы вам не называть меня Фрэнком?

— Ну хорошо, Фрэнк. — Мужчина, которого звали не Марком, закрыл папку, снова открыл ее и перевернул несколько страниц. — Так за что вы сидите, Фрэнк?

— Я так полагаю, эту папку вы принесли с собой не потому, что вам нечего почитать. Я знаю,

что вам известно все, что в ней. И вы знаете, что я это знаю. Так что, хоть это и приятная смена обстановки, я все равно спрашиваю у вас, зачем вы здесь.

Наконец Марк поднял взгляд, вероятно, удивленный прямоотой, с которой к нему обратились.

— Вы знаете, что вам предстоит здесь умереть, ведь так? — спросил он.

— Через восемьдесят пять лет я могу рассчитывать на условно-досрочное освобождение. Что вы думаете на этот счет, Марк? — Фрэнк чуть изогнул уголок рта. Теперь это считалось у него улыбкой. — Как вы полагаете, я дотяну?

— Вам будет... — Пауза. — Сто тридцать шесть лет. Нет, не думаю.

— Вот невезуха! А я так рассчитывал выйти на свободу!

— Вы убили человека.

— Я знаю, что я сделал. Знаю, почему я это сделал. Но если вы ждете от меня раскаяния, наверное, вам лучше поискать кого-нибудь другого.

Марк положил обе руки на папку. Пальцы у него были длинные, с ухоженными ногтями. Они сияли так же ярко, как и латунная фурнитура его чемоданчика.

— Фрэнк, я хочу знать, что вы думаете о перспективе умереть за решеткой.

После недолгого размышления Фрэнк подвел итог:

— Я не в восторге. Но я учитывал эту возможность, когда нажимал на спусковой крючок, и что теперь? Насколько я понимаю, выбор у меня небогатый.

Марк обхватил своим изящным пальцем семиконечную звезду на обложке папки.

— Быть может, я смогу вам помочь, — сказал он. — Быть может, я предоставлю вам выбор.

— И каким образом вы это сделаете? — Фрэнк поднял руки и снова опустил их, медленно, чтобы каждое звено цепи, приковывающей его к столу, зацепилось за край отверстия, прежде чем упасть. — И *зачем* вам это?

— Эта тюрьма принадлежит частной компании, которая заведует ею от имени штата.

— Логотип есть на всем, что на мне надето. Несколько лет назад он изменился, но тюремные стены остались теми же. Вы говорите мне то, Марк, что я и без вас уже знаю. Я по-прежнему жду, когда вы скажете то, чего я еще не знаю.

— Вы не хотите меня выслушать? — сказал Марк. — Как вам угодно. Это ваше право. Но что, если вас это заинтересует? — Откинувшись назад, он принялся изучать свои холеные руки.

Фрэнк снова натянул на лицо послушное выражение. Внутри он испытывал легкое раздражение, но и только.

— Это ведь вы попросили встречи со мной, верно? Не наоборот. Итак, эта компания, этот «Паноптикум»? Вы на нее работаете?

— Формально нет. Однако руководство компании уполномочило меня выяснить, заинтересует ли вас одно предложение. Но, прежде чем я вам расскажу, о чем пойдет речь, мне хотелось бы вас предупредить, о чем речь не пойдет. — Марк сделал паузу, выжидая, скажет ли Фрэнк что-нибудь, однако это было не в духе Фрэнка. — Речь не пойдет о помиловании. Вы по-прежнему останетесь виновны в убийстве без отягчающих обстоятельств. Речь не пойдет о сокращении вашего срока. Вы отсидите все, что вам осталось от ста двадцати лет.

Речь не пойдет об условно-досрочном освобождении. Вы будете постоянно находиться в условиях тюремного режима. И вам не скостят срок за хорошее поведение.

Фрэнк обдумал то, что уже успел услышать.

— Продолжайте, — сказал он. — Ваше предложение уже выглядит крайне заманчивым.

— Мы не можем предложить вам все это, поскольку не имеем права. Штат Калифорния — закон — не позволит нам заключить с вами такую сделку. Мы предлагаем вам перевод.

— У «Паноптикума» есть еще одна тюрьма где-то в другом месте?

Марк поджал губы. Это была первая эмоциональная реакция, которую он показал. Фрэнк решил, что, несмотря на дорогой костюм, кожаный чемоданчик и ухоженные руки, а может быть, как раз все дело было именно в этом, перед ним угрюмый бесстрастный тип. Точнее, даже дохлая рыба¹.

— В определенном смысле.

— В таком случае почему бы вам просто не перевести меня туда? Мое согласие для этого не требуется.

— Да, совершенно верно. Однако нам нужно ваше сотрудничество.

— Вот как? Пока что я ровным счетом ничего не понимаю. Вы производите впечатление человека откровенного, так почему бы просто не выложить всё начистоту?

Марк снова принялся водить пальцем по папке с личным делом Фрэнка.

¹ Непереводимая игра слов: выражение cold fish — «нелюдский человек» дословно переводится как «холодная рыба».

— После всего того, что я вам сказал, вы по-прежнему в игре?

— В какой игре? Вы сказали мне только то, что я умру в тюрьме. Имеет ли какое-либо значение, где именно находится эта тюрьма?

— Вас выбрали не случайным образом, Фрэнк. У вас есть навыки. Гораздо больше, чем у многих — чем у большинства заключенных этой тюрьмы. И этим навыкам суждено пропадать впустую. Вы хотели бы снова ими воспользоваться?

— Вы хотите, чтобы я построил для вас тюрьму, в которой мне предстоит умереть?

— В определенном смысле, — сказал Марк.

Фрэнк попытался устроиться поудобнее, однако ему не позволили скованные руки. Он хмуро посмотрел на сидящего напротив мужчину, холеного, одетого с иголочки.

— Вы так собираетесь сэкономить свои деньги?

— Деньги компании, — поправил его Марк. — Да, именно это я и предлагаю.

— Марк, должен признаться, я тщетно силюсь понять, какая для меня во всем этом выгода.

— Преимущества будут следующие: лучше питание, лучше условия содержания, небольшая группа, в составе которой вы будете работать, интересная, захватывающая обстановка, совершенно уникальный проект и значительная личная свобода. Это будет не тюрьма. Определенно, никакого сравнения с тем режимом, в котором вы сейчас пребываете, это я вам обещаю.

— Но я все равно не смогу никуда уйти, правильно?

— Да. Вас переведут туда, где нужно постоянно находиться на месте, чтобы поддерживать его, —